

Просто в его сердце было место для четырех человек, и, возможно, еще до того, как он задал тот вопрос, его сердце уже неосознанно склонялось в одну сторону.

— Чирикание. — Радостные голоса птиц раздались вокруг.

Юнь Шан медленно открыл глаза, глядя на яркий солнечный свет за окном.

Первым делом он открыл сообщение, которое Цэнь Юй отправил накануне, как будто это вливалось в него энергию.

Юнь Шан встал с кровати, умылся, оделся, взял рюкзак и направился в библиотеку. Скоро конец семестра, и, возможно, дата судебного заседания по делу его партнера уже близка. В этом году он должен показать лучшие результаты, лучший исход суда, чтобы у могил родителей рассказать, что у него все хорошо и будет еще лучше.

Вечером, в десять часов, Юнь Шан вернулся в общежитие, принял душ, лег в постель и достал список гостей, который дала бабушка.

Задача была проста, но объемная:

Нужно было обзвонить гостей, затем заказать банкет в зависимости от количества людей, распределить места, так как статус гостей разный, затем подготовить именные карточки, согласовать меню, десерты, напитки и так далее.

Особенно учитывая, что среди гостей были влиятельные люди, нельзя было допустить ни одной ошибки.

Потратив целый день, он почти всех гостей уведомил, остался только самый сложный —

Инь Вэньлунь.

Юнь Шан смотрел на уже знакомый номер, несколько раз нажимая на кнопку вызова, но так и не решился позвонить.

Ведь было бы странно, если бы он, от своего имени, приглашал его на день рождения бабушки.

Подумав, Юнь Шан в итоге решил попросить кого-то другого позвонить Инь Вэньлуню с его номера.

Не потому что он боялся недопонимания, просто не хотел слышать его голос.

А с Цзянь Юйянем тоже были проблемы, он постоянно звонил, его мозг был размером с ноготь, и он вечно переживал, что Юнь Шан что-то сделает не так. Только вопрос «Сколько столов заказано?» он задал три раза.

— Всего двадцать семь столов, с сопровождающими — семнадцать человек, общее количество — пятьдесят семь. Монте красное вино — пятьдесят семь, Санжи — сорок шесть, список с количеством гостей за столом я отправлю позже, также с меню, для гостей с аллергией все отмечено, это будет учтено, также цвет скатертей, размер зала, расстановка декораций и так далее, я составлю список, еще вопросы?

После этих слов на той стороне наступила тишина.

Затем неохотно прозвучало:

— Спасибо за труд.

И звонок прервался.

Юнь Шан вздохнул с облегчением, только собирался продолжить заниматься делами, как Цзянь Юйянь снова написал:

[Количество вина подтвердили?]

Юнь Шан чуть не схватил палку, чтобы прибить его.

[Не говори, список я сейчас отправлю.]

Вскоре Цзянь Юйянь получил четкий и полный список.

Вскоре наступил день рождения бабушки, она, казалось, боялась, что Юнь Шан ее подведет, и начала напоминать ему еще с вечера.

Но в отличие от встречи с матерью Инь Вэньлуня, бабушка и Цзянь Юйянь не выдвигали никаких требований к его одежде, сказав только «оденься удобно».

Как ответственный за банкет, Юнь Шан рано утром отправился в отель, чтобы уточнить меню. Честно говоря, это был первый раз в его жизни, когда он оказался в таком роскошном месте — курортный отель на берегу моря, весь выполненный из закаленного стекла, издалека он выглядел как гигантский кристалл, стоящий в море.

Юнь Шан обошел отель, изучая этот необычный архитектурный стиль, хотел чему-то научиться.

— Вытри свои слюни от восхищения, позорник.

Сзади раздался раздражающий голос.

Он обернулся и увидел презрительный взгляд Цзянь Юйяня.

Юнь Шан закатил глаза, обошел его и посмотрел на бабушку, которую сопровождал водитель.

— Сяо Юнь, ты пришел так рано. — Увидев внука, бабушка с радостью вырвалась из рук водителя и поспешила к Юнь Шану.

— Бабушка, сегодня вы просто сияете. — Юнь Шан с теплотой поддержал бабушку, искренне похвалив ее.

Бабушка, несмотря на возраст, имела морщины, но ее черты лица были изысканными, фигура элегантной, и, глядя на нее, трудно было поверить, что ей семьдесят пять лет. Особенно ее стиль в одежде выделял ее среди толпы.

Неудивительно, что декан вспоминал ее всю жизнь, в молодости она, должно быть, была красавицей.

— По сравнению с вами, молодежью, я уже не вижусь. — Бабушка ласково взяла Юнь Шана за руку, погладила его по лицу. — Я смотрю на тебя и думаю, что тебе с Юйянем действительно

не повезло.

Юнь Шан неловко засмеялся, украдкой взглянув на Цзянь Юйяня.

Тот звонил менеджеру отеля, и, видимо, что-то ему не понравилось, он начал громко ругаться.

Юнь Шан улыбнулся и слегка наклонился:

— Бабушка, на берегу ветрено, давайте зайдём внутрь.

Внутри отеля официанты спешно готовились к мероприятию, бабушка, увидев это, снова начала ворчать:

— Я говорила, что нам троим достаточно купить торт, приготовить что-то вкусное и просто отметить, но Юйянь придаёт большое значение таким церемониям, хочет все устроить с размахом, и в итоге тебе приходится заниматься банкетом, мне действительно неловко.

Юнь Шан улыбнулся:

— В жизни нужны церемонии, Юйянь много работает, не может часто бывать с вами, возможно, он хочет компенсировать свою вину за недостаток внимания, позвольте ему это, чтобы он чувствовал себя лучше.

Едва он закончил, раздался громкий окрик:

— Я же говорил, что у моей бабушки аллергия на сандал, зачем ты ставишь это здесь!

Юнь Шан обернулся и увидел, как Цзянь Юйянь, стоя с руками на поясе, ругает официанта.

Официант, бледный, торопливо извинялся:

— Простите, простите, я ошибся, это, должно быть, для гостей наверху, я сейчас уберу.

— В вашем отеле вообще ничего не устраивает. — Цзянь Юйянь раздраженно махнул рукой, показывая, чтобы официант убирался.

Официант, молодой парень лет семнадцати-восемнадцати, выглядел растерянным, его глаза покраснели, и он пошел убирать горшок с сандаловым деревом.

Юнь Шан молча наблюдал, чувствуя себя немного на его месте.

Когда он впервые пошел работать в магазин в старшей школе, клиентов было много, сканер сломался, он был в панике, ошибся с расчетами, клиенты были недовольны, а начальник был вспыльчивым, в итоге его зарплату вычли, и он получил порцию ругани от клиентов и начальника, вернувшись домой, он плакал.

Общество, кажется, не слишком терпимо к новичкам, все заботятся только о результате. Личные переживания, невысказанные трудности никого не интересуют.

Юнь Шан медленно подошел, взял горшок с сандаловым деревом из рук официанта и постарался утешить его:

— Горшок тяжелый, будь осторожен, если уронишь, снова получишь нагоняй.

Официант, с покрасневшими глазами, похожими на испуганного кролика, быстро вытер глаза и поклонился Юнь Шану:

— Спасибо, большое спасибо за вашу доброту.

Официант поспешил наверх с горшком, Юнь Шан смотрел на его спину и слегка вздохнул.

Только обернувшись —

Перед ним были глаза, слегка улыбающиеся и с долей насмешки.

— Ты тоже забавный, так любишь быть святым? Он получает зарплату, но не справляется с работой, и его ругают за дело, а ты вмешиваешься и делаешь меня несправедливым?

<http://bllate.org/book/16135/1444487>